

Шао Ганьгэ прожил с отцом, старейшиной Шао, много лет, и чаще кого бы то ни было видел бесчисленные деликатесы. Как опора семьи Шао, старейшина нередко сам вставал у плиты. Самое яркое воспоминание Шао Ганьгэ – это отточенные, плавные движения отца во время готовки. Что касается вкуса, то, возможно, из-за того, что он ел эти блюда слишком часто, они не казались ему столь восхитительными, как их хвалили гурманы.

Уже давно ни одно блюдо не поражало его так, как этот аромат, донесшийся сквозь сон.

Хотя время еды ещё не настало, животы супругов уже заурчали от этого необычайно густого запаха. Они поспешно умылись и спустились вниз, всё ещё удивляясь, когда у скромной тётушки Лю, чьи кулинарные способности всегда были весьма обычны, появилось такое мастерство. Но, войдя на кухню, они столкнулись с Шао Янем, закатавшим рукава и месившим тесто.

Как семья, связанная с кулинарией, любое жилище семьи Шао, даже загородная вилла для отдыха, имела просторную кухню, оснащённую всем необходимым. Всё здесь вызывало у Шао Яня одновременно и любопытство, и восхищение: плита, которая зажигалась без дров, профессиональные стеллажи из нержавеющей стали, аккуратно расставленные и вычищенные, с рядами приправ. В его эпохе не было столько ингредиентов для усиления вкуса – большинство блюд требовало изобретательности в поиске подходящих добавок.

Изначально он не планировал готовить сам. Побегав полчаса на улице и выполнив комплекс упражнений, он вернулся ближе к пяти утра. Это тело Шао Яня не было привычно к таким внезапным интенсивным нагрузкам, и он чувствовал себя совершенно измотанным.

Однако, когда он зашёл домой, повариха, которую он видел вчера, уже готовила завтрак. Увидев, что Шао Янь вернулся с пробежки, она удивилась и тут же заботливо позвала его поесть. После месяца в больнице, где его мучили больничной едой, Шао Янь даже не решался нормально поесть, и теперь ему захотелось попробовать что-нибудь существенное. Он машинально взял палочками один из маленьких паровых пирожков и откусил – этот кусок чуть не вверх его в отчаяние.

Шао Янь был привередлив в еде – не просто разборчив, а до крайности. Возможно, из-за голодного детства, когда он разбогател, он не гнался за роскошью в одежде или жилье, но вот к пище относился с особым вниманием. Раньше у него было шестеро учеников, занимавшихся исключительно его трапезами: двое специализировались на изысканных десертах, двое – на вегетарианских блюдах, а ещё двое – на мясных яствах. У него было всё – от морских деликатесов до редких лесных даров, и даже император порой хвалил вкус этих блюд. Но даже этого Шао Яню часто казалось недостаточно, и он сам брался за готовку. Можно представить, каков был вкус еды, которую даже Шао Ганьгэ и его жена считали «посредственной», когда она попала Шао Яню в рот.

Он думал, что отвратительная больничная еда – это исключение, но оказалось, что домашний завтрак может запросто посоперничать с ней.

Раньше, отказываясь от больничной еды, Шао Янь набивал желудок фруктами. В этой эпохе фрукты были поразительно разнообразны – даже редкие в прошлом мандарины, личи и ароматные манго, которые император берег как сокровища, здесь можно было найти на каждом углу. Да и вкус у них был лучше, чем у тех, что он пробовал раньше. Так что, пока живот был пуст, Шао Янь каждый день пробовал разные фрукты, и это даже доставляло ему удовольствие.

Но ведь нельзя же питаться одними фруктами!

Не видя другого выхода, хоть и измотанный после пробежки, Шао Янь покорно направился на кухню. Тётушка Лю из семьи Шао не удивилась, увидев, что он собирается готовить сам. Видимо, прежний хозяин этого тела и раньше периодически что-то себе стряпал. Даже если он не умел пользоваться кухонной утварью – не беда: в семье Шао все знали о его потере памяти. А эта тётушка Лю, хоть и не блистала кулинарным мастерством, была человеком широкой души.

Наблюдая, как Шао Янь сначала неуверенно, а потом всё проворнее орудует ножом, разделывая мясо, тётушка Лю, промывая овощи, рассмеялась:

- Вот уж правда – кто любит поесть, тот никогда не забудет, как это делается. Даже если всё остальное из головы вылетело!

Пока она ещё шутила, но как только Шао Янь открыл крышку котла, тётушка Лю осталась стоять в ошеломлённом молчании.

Аромат на кухне был в десять раз насыщеннее, чем тот, что они чувствовали в комнатах наверху. Как только Шао-старший переступил порог кухни, его глаза непроизвольно прищурились. Он глубоко вдохнул, пытаясь уловить, что же готовит Шао Янь, но его обоняние подвело – чем больше он нюхал, тем сильнее разыгрывался аппетит.

На плите тихо булькали два глиняных горшочка. Шао Янь, заметив отца, лишь мельком взглянул на него, не прерывая работы.

Шао-старший знал, что с момента пробуждения сын стал гораздо сдержаннее, поэтому подошёл сам. Заглянув в миску, он увидел, что тесто у Шао Яня золотистое и блестящее, совсем не похожее на обычное, и не удержался от вопроса:

- Что это ты делаешь?

- Лапшу, – коротко ответил Шао Янь, сосредоточенно вымешивая тесто.

Тут тетушка Лю, наблюдавшая за процессом, не выдержала и пояснила Шао-старшему:

- Господин, вы даже не представляете, сколько всего ценного в этой миске с тестом. Вместо воды Янь использовал бульон из старой курицы, который я варила два дня - снял весь жир и замесил на нем. Еще добавил два гусиных яйца, а потом выбил костный мозг из говяжьих костей... Никогда не видела такого способа!

Шао-старший тоже его не знал. Он покачал головой, как раз в этот момент Шао Янь закончил замешивать тесто для лапши - круглый комочек блестел, словно очищенное золотистое яйцо. Накрыв тесто влажной тканью, Шао Янь в перчатках открыл ближайший глиняный горшок.

Пар вместе с густым ароматом тут же хлынул наружу. Шао-матушка, вошедшая следом за мужем, на мгновение подумала, будто сейчас растает от этого запаха. Сам Шао-старший на секунду замер, ошеломленный ароматом. Приглядевшись, он увидел, что в горшке булькал бурый бульон.

Шао Янь зачерпнул ложку бульона в блюдце, чтобы попробовать. Заметив, как Шао-старший быстро приближается, после секундного колебания он достал ложку и для него.

Шао-старший, поднеся блюдце ко рту, сделал маленький глоток и замер - не мог заставить себя проглотить этот божественный вкус. Торопливо передав оставшееся жене, он причмокнул и осторожно спросил:

- Ты готовишь грудинку? Что ты туда добавил? Откуда такой аромат?

- Говяжьё голяшку. Ничего особенного, просто обжарил перед тушением, - ответил Шао Янь. - Еще не дошла до мягкости, и бульон получился сладковатым. Этот горшок не удался.

<http://bllate.org/book/12929/1134677>